

С.Н. Синегубов

Тюменский государственный университет (филиал в г. Нягань)

Проблема заключения германо-английского морского соглашения в период апреля — ноября 1909 г.

После так называемой «морской паники» в конце марта 1909 г. на британских островах¹ отношения между немцами и англичанами настолько обострились, что в Лондоне даже серьезно обсуждалась возможность морской войны. Хотя подобный вариант развития событий там считали крайней, исключительной мерой и все-таки пытались добиться от Германии уступок по флотскому строительству переговорным путем. Выраженная британским министром иностранных дел Грэм мысль о возможности заключения договора по флоту вновь активизировала деятельность рейхсканцлера Булова в этом направлении. Ему нужно было обязательно выправить свое серьезно пошатнувшееся положение после скандала с интервью в «Daily Telegraph». Как считал рейхсканцлер, следует непременно использовать проявленную заинтересованность в договоре со стороны англичан, их высокую оценку германского военно-морского потенциала, чтобы в конечном итоге добиться от них уступок². К тому же, он стремился использовать время пока либералы находятся у власти, так как с приходом консерваторов, с учетом их позиции по флоту, ни о каких переговорах нельзя будет вести речь. Особо Булов убеждал Тирпица, зная его влияние на императора, уверяя его, что «Англия использует первую же возможность, чтобы в союзе с другими европейскими государствами напасть на нас³».

Кайзер и Тирпитц внимательно выслушали всю аргументацию рейхсканцлера. Принятая Лондоном максимальная военно-морская программа их серьезно озадачила. Германский посол в Лондоне Меттерних лично получил от Вильгельма II инструкцию не входить с англичанами в какие-либо дискуссии и даже не пытаться давить на них намеками о намерении немцев принять в ближайшее время новую флотскую новеллу. Как отмечал Тирпитц, «сейчас слишком тяжелая ситуация, вызванная резкими заявлениями британцев и одобрением ими строительства четырех дополнительных кораблей»⁴. 4 апреля 1909 г. по распоряжению кайзера Булов провел совещание с участием генерала Плессена, начальником кабинета Валентини и начальником военно-морского кабинета Мюллером⁵. Предметом разговора стала проблема заключения возможного договора с англичанами. Однако к какому-то единому

Станислав Николаевич Синегубов, канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала ТюмГУ в г. Нягани.

¹ См. Marder A. J. From the dreadnought to Scapa Flow. The Royal Navy in the Fisher era 1904–1919. L., 1965. vol. 1. P. 169–172.

² Die Grosse Politik der europaischen Kabinette 1871–914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswartigen Amtes. Bd. 1–40. Berlin, 1922–1927. Bd. 28. № 10295. S.

³ BA-MA. RM 2/1762. Bulov zu Tirpitz im Rahmen von dessen Vortrag beim Kaiser. 03.04.1909.

⁴ BA-MA. RM 3/ 11516. Notizen Tirpitz' s auf Tagesmeldung. 13.04.1909.

⁵ Muller G. A. Der Kaiser... Aufzeichnungen des Chefs des Marinerkabinetts Admiral Georg Alexander von Muller uber Ara Wilhelms II. Gottingen, 1965. S. 74.

мнению прийти не удалось, поскольку все участники, за исключением Бюлова и Мюллера, не были компетентны в обсуждаемом вопросе. Разговор шел главным образом между ними. Начальник военно-морского кабинета занимал позицию Вильгельма II.

15 апреля кайзер через адмирала Мюллера отдал распоряжение Адмиралтейству подготовить проект меморандума о ходе и последствиях войны одной Англии против Германии и Австро-Венгрии⁶, с особым анализом ее влияния на экономическое положение страны⁷. Вместе с тем в сложившейся неблагоприятной для страны ситуации Тирпиц отказывался принимать предложение Бюлова о сокращении темпов флотского строительства, в том числе и по причине опасения вызвать такими шагами внутренне сильное недовольство⁸. Взамен он предлагал начать вести переговоры с англичанами, но не на их условиях, как об этом заявил Грэй, а на основе германского предложения установления соотношения флотов 3:4. В случае их провала всю вину свалить на англичан⁹. Правда, в таком случае со всей очевидностью нужно было быть готовыми к войне¹⁰. По тактическому, не принципиальному вопросу, такому, например, как возможность осмотра британским военно-морским атташе некоторых германских судостроительных заводов Тирпиц, в отличие от начальника штаба Адмиралтейства адмирала Баудиссина¹¹, не занимал жесткой позиции. В то же время он считал, что не следует показывать новейшие корабли, чтобы не давать англичанам дополнительную информацию о силе германского флота¹².

18 апреля 1909 г. из Петербурга от военно-морского атташе Гинце пришла информация, которая убеждала Тирпица в том, что все британские инициативы, касающиеся германских военно-морских сил направлены в конечном итоге на низведение Германии до второстепенной державы¹³. В послании, в частности, говорилось, что из разговоров с высокопоставленными русскими государственными чинами удалось выяснить, что «следующей целью германской политики Англии является низвержение Германии до уровня положения Испании. К этой цели британцы идут настойчиво и безоглядно, используя близорукость европейских держав. Конечная же цель — не абсолютное господство на море, а мировое господство. Они этого уже добились на 3/4»¹⁴.

Сам Тирпиц в это время считал, что развитие событий как никогда за весь период, начиная с 1892 г., могут привести к сражению в Северном море¹⁵. Поэтому следует отставить все дела ради решения этой проблемы. Штаб Адмиралтейства в срочном порядке стал разрабатывать очередной план предстоящих боевых операций. В нем рассматривались возможные варианты действий, как англичан, так и немцев.

Говоря о боеготовности военно-морских сил, Тирпиц отмечал, что флот Германии получил 96%, а резерв 4% всех необходимых средств¹⁶. Тем не менее, война на данный момент была бы нежелательна ввиду незавершенности флотского закона. Поэтому он тоже думал о предме-

⁶ В Англии вызвало большое возбуждение сообщение одной из венских газет «Wiener Abendblatt» о том, что осенью 1909 г. в Австро-Венгрии начнется строительство четырех dreadnoughtов, завершить которое планируется к 1912 г. К трем уже находящимся в постройке добавлялись упомянутые четыре. Таким образом, в 1912 г. в Германии могли рассчитывать на помощь семи полноценных современных боевых кораблей, которые могли оттянуть на себя определенные силы британского флота. Как показывает переписка между ведомством Тирпица и военным министерством Австро-Венгрии, оснащать свои корабли австрийцы хотели с учетом вооружения германских dreadnoughtов. См. BA-MA. RM 3/ 9694. Berliner Tageblatt, Die Osterreichischen Drednoughts. 08.04.1909; BA-MA. RM 3/ 11516. Tagesmeldung 6 an Tirpitz / osterreichische Drednoughts. 20.04.1909.

⁷ BA-MA. RM 3/11516. Muller an Chef des Admiralstabes. 15.04.1909.

⁸ BA-MA. RM 2/1762. Tirpitz an Muller. 17.04.1909.

⁹ BA-MA. RM 2/1762. Tirpitz' Aufzeichnungen uber Immediatvortrag vom 03.04.1909.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Начальник штаба Адмиралтейства граф Баудиссин был категорически против допуска британского военно-морского атташе на германские верфи. Он оценивал уступку англичанам в этом вопросе не иначе как «Фашоду». См. Muller G. A. Op. cit. S. 74.

¹² BA-MA. RM 3/11516. Tagesmeldung an Tirpitz/ uber engl. Marineattachés Wunsch auf Besichtigung von Vulkan-Werf. 17.04.1909.

¹³ BA-MA. RM 2/1762. Militar- Bevollmachtigte in Peterburg (Hintze) an Muller. 18.04.1909.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ BA-MA. RM 3/ 8. Tirpitz an Holtzendorff / uber Marineetat und engl. Agitation. 20.04.1909.

¹⁶ Ibid.

те переговоров с англичанами, но без унижительных последствий для Германии. Однако никаких реально выполнимых предложений он не делал, кроме рекомендации «держаться, сколько можно, пока не произойдет переход к так называемому «двухтактному темпу».

Настойчивое требование Бюлова начать переговорный процесс с англичанами на условиях политического торга, предметом которого должно стать замедление темпов флотского строительства, Тирпиц отвергал. 9 мая 1909 г. он писал Мюллеру: «Военные уступки с нашей стороны в обмен на политические уступки с английской стороны исключены»¹⁷. Глава военно-морского ведомства по-прежнему был глубоко убежден, что причиной конфликта между Лондоном и Берлином является не быстрорастущий германский флот, а торговая конкуренция. Англичане, по его мнению, просто не выдерживали ее темпа, поэтому в качестве предлога оказания давления на Германию они выбрали успешно реализуемую военно-морскую программу. Интересно, что Тирпиц проигнорировал в этом отношении донесение германского морского атташе Виденмана, который, как известно, в морском вопросе придерживался протирпицевской линии. 11 мая 1909 г. он писал, что царящий в широких кругах Англии страх перед Германией вызван не торговым соперничеством, а «нашим вооружением»¹⁸. Лишним доказательством этому была очередная публикация парламентского листка под названием «Dilke Return», в котором проводилось сопоставление флотов ведущих морских держав¹⁹. По мнению Виденмана, «вызывает сожаление, что снова обращено внимание на германскую флотскую программу на 1909/10 г., а вот данные об английской программе отсутствуют. Если сэр Чарльз Дилки не хочет считать 8 британских дредноутов, то он хотя бы включил в список законодательно одобренные 4 корабля»²⁰.

Позиция германского атташе в Лондоне разделялась в штабе Адмиралтейства. Адмирал Баудиссин также был убежден, что причиной жестких отношений между Германией и Великобританией является именно флотское строительство²¹. Развитие политических отношений привело к тому, что в начале англичане урегулировали противоречия с Францией в Алжире, а затем и с Россией. Поэтому единственной серьезной угрозой для них осталась Германия. В будущем масштабном военном конфликте, который начнется на Балканах между Австро-Венгрией и Россией, в силу договорных обязательств, будут втянуты и Германия, и Франция. Великобритания займет сторону своих союзников по Антанте и введет в действие свой флот²².

Твердая позиция военно-морского статс-секретаря делала абсолютно бесполезными все другие возможные инициативы, которые обсуждались в кулуарах министерства иностранных дел. Даже вариант завоевания британского доверия через заключение соглашения по колониальным вопросам зависел в конечном итоге от решения флотской проблемы²³. Об этом свидетельствовал и вернувшийся 7 мая 1909 г. из Лондона уполномоченный по делам Штум²⁴, и сообщения Меттерниха²⁵. Поэтому в начале июня 1909 г. прошло совещание под патронажем Бюлова, посвященное вопросу флотского соглашения с Великобританией²⁶. В нем приняли участие Меттерних, статс-секретарь иностранного ведомства Шен, начальник генерального штаба Мольтке, статс-секретарь внутренних дел Бетман-Гольвег, Тирпиц и Мюллер. Так как все дипломатические усилия успокоить сильное раздражение англичан, вызванное флотским строительством, оказались безуспешными, то, по мнению рейхсканцлера, следовало бы попробовать попытаться заключить с Великобританией общее соглашение, в котором наряду с урегулированием вопросов политического и колониального характера не исключались бы и уступки по флотскому строительству²⁷.

¹⁷ BA-MA. RM 3/1762. Tirpitz an Muller. 06. 05. 1909.

¹⁸ Grosse Politik. Bd. 28. № 10306. S.171.

¹⁹ BA-MA. RM 3/ 2792. Widenman an Tirpitz / uber «Dilke Return» fur 1909. 14.04.1909.

²⁰ Ibid.

²¹ BA-MA. RM 5/ 1633. Zum Immediatvortrag. Berlin. 09.03.1909.

²² Ibid.

²³ Epkenhans M. Die wilhelmische Flottenrustung. 1908–1914. Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. Munchen, 1991. S. 50.

²⁴ Grosse Politik. Bd. 28. № 10304. S. 158–165.

²⁵ Grosse Politik. Bd. 28. № 10305. S. 166–167.

²⁶ Grosse Politik. Bd. 28. № 10306. S. 168–178; BA-MA. Freiburg, Nachlass Tirpitz. № 253/54. S.132–135.

²⁷ Ibid.

Насущная потребность такого соглашения, как считал Булов, ссылаясь на мнение Мольтке и Тирпитца, определялась тем, что возможную войну с англичанами на тот момент невозможно было выиграть.

Несмотря на то, что совещание длилось четыре часа, результат его, по словам Мюллера, был «скудным»²⁸. Единственное, до чего сумели договориться участники заседания, это было одобрение предложения Бетман-Гольвега — передать через Меттерниха британским политикам заявление о том, что Германия в принципе не против переговоров по флотскому вопросу²⁹. Мюллер отметил в своем дневнике, что весь ход заседания вызывал в нем «нерадостные чувства «по той простой причине, что на нем «не прослеживалась красная нить большой политики, и тон высказываний давал мало надежды на заключение соглашения»³⁰.

В значительной степени такой пессимизм определялся позицией Тирпитца. При совершенно очевидной констатации не благоприятной для Германии ситуации глава военно-морского ведомства был против каких-либо сокращений флотской программы в качестве платы за договор с англичанами. Он считал, что наилучшим вариантом на тот момент было бы затягивание времени до тех пор, пока не завершится исполнение флотского закона. Поскольку Тирпиц по-прежнему был убежден, что главная причина германо-английских разногласий лежит в сфере торгового соперничества, а не в области морского соперничества, то он, определяя «политическую линию на ближайшее время»³¹ и рекомендуя тактику поведения Меттерниха³², выступал за то, чтобы «выжидать и ничего не делать»³³. Единственно, на что он готов был пойти, это заключить договор с англичанами на основе признания Лондоном соотношения флотов двух стран в пропорции 3: 4³⁴. Замечание Булова, что «ни одна дипломатия мира не в состоянии привести английское правительство к тому, чтобы принять такую формулу»³⁵, на Тирпитца не оказало никакого воздействия. Он по-прежнему предлагал «держаться» до 1915 г., когда окончательно будет пройдена так называемая «опасная зона»³⁶.

В это же самое время британский премьер-министр Асквит³⁷ и морской министр Маккена³⁸ продолжали убеждать британцев в том, что возглавляемое либералами правительство делало и будет делать все для поддержания на высоком уровне безопасности страны, тем более, что с 1908 по 1911 г. на германских верфях будут закладываться на стапелях по три дредноута и один большой крейсер³⁹. Для англичан это было болезненно, поскольку, несмотря на их очевидное преимущество в кораблях такого класса, получалось, что немцы пусть на немного, но сокращали этот разрыв.

6–10 июля 1909 г. известный германский пароходный предприниматель Баллин, с одобрения и при согласовании с кайзером и Тирпитцем⁴⁰, провел частные переговоры с британским банкиром Эрнстом Касселем⁴¹, который так же как и Баллин не действовал по собственной инициативе⁴². По форме переговоры между ними носили частный характер, но в действительности они имели государственное значение, и их результатам с каждой из сторон придавалось большое значение⁴³.

²⁸ Muller G. A. Op. cit. S. 75.

²⁹ См. итог заседания по протоколу в кн.: Tirpitz A. Politische Dokumente Bd 1: der Aufbauder deutschen Weltmacht. Stuttgart, 1924. S. 157.

³⁰ Muller G. A. Op. cit. S. 75.

³¹ «Aufzeichnung Capelles Einige lose Gesichtspunkte zur Frage eines Agreements». BA-MA. Freiburg, Nachlass Tirpitz № 253/54. S. 119–121.

³² Grosse Politik. Bd. 28. № 10311. S. 182–183.

³³ Ibid. «Aufzeichnung Capelles Einige lose Gesichtspunkte zur Frage eines Agreements».

³⁴ Tirpitz A. Op. cit. S 159 - 160.

³⁵ Цит. по Erkenhans M. Op. cit. S. 51.

³⁶ Ibid.

³⁷ BA-MA. RM 5/ 926. Metternich an Bulov / uber Asquit — Rede. 03.07.1909.

³⁸ BA-MA. RM 5/ 926. Metternich an Bulov. / uber McKenna-Erklärung. 08.03.1909.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ BA-MA. RM 2/ 1762. Ballin an Muller / uber geplantes Gespräch mit Cassel. 06.07.1909.

⁴² Ibid. BA-MA. RM 2/ 1762. Ballin an Muller / uber geplantes Gespräch mit Cassel. 06.07.1909.

⁴³ См. Marder A. J. Op. cit. P. 173.

Кайзер внимательно ознакомился с отчетом Баллина и сделал на нем свои пометки-замечания⁴⁴. Вильгельм II был удовлетворен тем, что Кассель в переговорах с Баллиным излагал не собственную точку зрения, а позицию английского короля. Поэтому это обстоятельство, как полагал кайзер, вселяло надежду на то, что Эдуард VII окажет свое влияние на правительство и договоренность состоится⁴⁵. 16 июля 1909 г. Мюллер информировал Тирпица о содержании переговоров Баллина с Касселем⁴⁶. Поднятый в ходе их вопрос об официальном отказе Германии в 1911 г. от новой флотской новеллы Тирпиц считал преждевременным для серьезного обсуждения. По его мнению, это сильный козырь в руках немцев и его нужно использовать с умом⁴⁷. Он по достоинству оценил новую тему, предложенную Баллиным в качестве предмета для обсуждения с англичанами — таможенную политику Великобритании⁴⁸.

Дело в том, что еще в конце июня 1909 г. Меттерних в одном из своих донесений Бюлову отметил, что повышение либералами налогов для покрытия расходов на очень внушительную военно-морскую программу может привести к смене власти⁴⁹. Консерваторы в виду недовольства населения, наверняка снизят налоговое бремя и как следствие этого уменьшат количество строящихся кораблей. Однако это может привести к повышению таможенных пошлин, что ударит по немецкому торговому капиталу⁵⁰. Именно поэтому Баллин посчитал необходимым затронуть эту тему в переговорах с Касселем. Он, в частности, предлагал выдвинуть требование к англичанам не повышать таможенные тарифы как одно из условий заключения договора⁵¹.

Тирпиц осознавал политическую значимость этого вопроса, но его позиция относительно использования «таможенной темы» в переговорах была однозначно неодобрительная. «Такое требование от нас будет воспринято англичанами как проявление слабости нации, и оно может быть ими оценено негативно»⁵². В целом же он по-прежнему считал, что нужно занимать выжидательную позицию и не спешить с заключением договора, тем более, что в Великобритании ожидалась дебаты по военно-морскому бюджету⁵³. Консерваторы, находившиеся в оппозиции, вновь предприняли попытку нагнетания обстановки. 20 июля 1909 г. ее лидер Бальфур выступал в Лондон-Сити и в своей речи коснулся флотской политики либерального кабинета. Он заявил, что когда в 1905 г. консервативная партия отошла от власти, она оставила в качестве политико-военного наследства не только флот, соответствующий «двойному стандарту», но даже превосходящий его⁵⁴. Нынешнее руководство страной не только не сохранило все это, но очень многое растеряло, так как уже вполне серьезно обсуждается вопрос о сохранении «однократного превосходства». По мнению Бальфура, правительство не осознает надвигающейся опасности и не знает, насколько малым оказалось британское превосходство на море. Значимость флота определяется не только необходимостью защиты собственного побережья, английскими интересами в Северном и Средиземном морях, но и сохранением в неприкосновенности колониальных владений⁵⁵.

27 июля 1909 г. Виденман сообщал из Лондона о начавшихся в нижней палате парламента слушаниях по военно-морскому бюджету⁵⁶. Консерваторы выражали обеспокоенность по поводу финансовой обеспеченности выполнения решения правительства о ежегодном строительстве восьми дредноутов. Поэтому Маккена в этой связи сделал заявления о том, что в

⁴⁴ BA-MA. RM 2/ 1762. Ballin: Notizen uber eine Unterredung mit Sir Ernest Cassel am 10 Juli 1909 im Brooke House, London. 14. 07. 1909; Grosse Politik. Bd. 28. № 10323. S. 205–210.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ BA-MA. RM 2/ 1762. Muller an Tirpitz / Ubersendung von Ballins Aufzeichnung. 16.07.1909.

⁴⁷ BA-MA. RM 2/ 1762. Tirpitz an Muller / uber Ballins Bericht. 17.07.1909.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ BA-MA. RM 5/ 962. Metternich an Bulov / uber Lage englischen Regierung. 30.06.1909.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid. BA-MA. RM 2/ 1762. Tirpitz an Muller / uber Ballins Bericht. 17.07.1909.

⁵² Ibid.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ BA-MA. RM 5/ 327. Metternich an RMA. 20.07.1909.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ BA-MA. RM 3/ 2974. Widenman an Tirpitz. / uber Navy Estimates. 27.07.1909.

случае надобности в феврале или в марте 1910 г. правительство внесет дополнительный запрос в парламент на выделение средств на флот⁵⁷.

Германский атташе обратил внимание Тирпица на эту часть речи британского морского министра потому, что в военно-морском ведомстве в тайне лелеяли надежду, что англичане, с учетом заявленной социальной политики либералов, не «потянут» сооружение восьми современных и дорогих кораблей. Как значимый факт отметил Виденман и то, что и Асквит, и Маккена в своих выступлениях красной нитью провели мысль о многолетних усилиях либералов по заключению соглашения по урегулированию морского вооружения, которые будут продолжаться и впредь⁵⁸. Политический смысл подобных высказываний, по мнению атташе, имел двойную цель. С одной стороны, делалась попытка успокоить так называемых «малых маринистов», выступавших, как известно, за небольшой морской флот и бюджет. С другой стороны, заявление столь ответственных государственных деятелей было адресовано немцам, чтобы лишний раз продемонстрировать особую миролюбивость англичан. В случае отсутствия какой-либо значимой реакции Берлина на такой «великодушный жест» доброй воли вся вина за обострение морской гонки вооружений возлагалась бы на Германию.

В британской прессе, которая живо обсуждала все перипетии слушаний военно-морского бюджета, нередко звучала мысль о том, чтобы правительство делало соответствующие выводы из факта отказа Германии идти на соглашение по морскому вооружению⁵⁹. В качестве примера подобного высказывания Меттерних привел выдержку из статьи, появившуюся 31 июля 1909 г., в «Spectator», когда вовсю шло обсуждение морского бюджета в парламенте и переслал ее в военно-морское ведомство. Тирпитц после знакомства со статьей на полях донесения, напротив того места, где речь шла о нежелании Германии вести обсуждение договора о флоте, сделал красноречивую запись: «До сих пор не было никаких предложений по этому поводу»⁶⁰. Смысл этой и аналогичных публикаций, по убеждению статс-секретаря, заключался в том, чтобы в очередной раз продемонстрировать британской общественности мысль о том, что с немцами, которые активно строят современные корабли, нужно держать ухо «остро».

Нет никаких сомнений в том, что в морском противостоянии Великобритании и Германии зачастую инициатива политических ходов принадлежала англичанам, и они навязывали немцам свои правила игры, держа их постоянно в политико-военном напряжении. Поэтому неудивительна эмоциональная реакция Вильгельма II на донесение Виденмана, в котором анализировался ход обсуждения морского бюджета, аргументация либерального правительства при его обосновании. Кайзер оценивал действия британцев такими словами: «Ложь, пустота, фразерство»⁶¹. Тирпитц также присоединился к высказыванию своего патрона и съязвил: «Так и хочется спросить англичан, если они так готовы к разоружению, может быть они откажутся от «двойного стандарта?»»⁶².

Возмущало главу военно-морского ведомства и утверждение, прозвучавшее во время дебатов в английском парламенте о том, что якобы в Германии идет ускоренное строительство кораблей и, в частности, указывалась верфь в Шихау⁶³. Тирпиц предпринял шаги, чтобы опровергнуть подобное заявление. С этой целью министерству иностранных дел были переданы все необходимые сведения, касающиеся сроков закладки судов на этом заводе с их последующей передачей англичанам⁶⁴. Однако на следующий день Виденман телеграфировал своему руководителю, что британский морской министр, несмотря на полученную от германской стороны соответствующую разъясняющую информацию, заявил в парламенте, что «Германия в 1908/09 г. заложила на своих стапелях пять кораблей, и что все эти пять кораблей относятся к

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ BA-MA. RM 5/ 327. Metternich an RMA. 31.07.1909.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid. BA-MA. RM 3/ 2974. Widenman an Tirpitz. / uber Navy Estimates. 27.07.1909.

⁶² Ibid.

⁶³ BA-MA. RM 3/ 11516. Tagesmeldung 21 an Tirpitz / uber engl. Flottendebaten. 27.07.1909.

⁶⁴ Ibid.

программе этого года»⁶⁵. Поэтому атташе просил Тирпитца срочно передать ему данные о том, в какие месяцы и какие суда начали строиться на всех судостроительных верфях страны с тем, чтобы германский посол мог внести в этот злополучный вопрос окончательную ясность.

Возможно, британский морской министр сознательно сделал такое пугающее депутатов парламента заявление. Цель его могла быть простой — путем внешнего давления заставить немцев дать все-таки исчерпывающую информацию обо всех строившихся в это время в Германии судах. На сделанный ранее английским военно-морским атташе запрос по этому поводу в итоге пришел неполный ответ, что признавалось самим Тирпитцем. В своем ответе на телеграмму Виденмана он писал: «Мы не давали английскому военно-морскому атташе даты закладки всех кораблей, а передали только сроки окончательной оплаты строительства кораблей на частных верфях после одобрения морского бюджета. В Шихау на свой страх и риск и ввиду безработицы заложили корабль 1 марта 1909 г.. Закладка большого крейсера серии “Н” на верфи “Blom & Voss” еще не производилась»⁶⁶.

Оценка Тирпитцем действий своего коллеги по другую сторону Ла-Манша была жесткой и нелицеприятной: «Ложь Маккены состоит в том, чтобы обосновать утверждение «о нашем ускоренном строительстве кораблей «и тем самым вновь получить возможность говорить о том, что у нас к 1912 г. будет 17 линейных судов, абсолютно игнорируя известные сроки спуска кораблей на воду... Это неслыханная наглость... и с этими людьми мы должны заключать договор?»⁶⁷. Кайзер также считал, что обеспокоенность англичан тем, что на верфи в Шихау раньше времени заложили корабль, совершенно необоснованна и расценил все это не иначе «как придирку»⁶⁸.

В общем, ситуация в начале августа, конечно, не была такой, как весной 1909 г., но все равно политический барометр в отношениях двух стран показывал «пасмурно». Меттерних сообщал, что мысль о том, что осуществляемое в Великобритании и Германии активное флотское строительство в конечном итоге приведет к войне, все больше и больше овладевает англичанами. Тем не менее, у них все-таки пока преобладает миролюбивое настроение, и кабинет Асквита не направляет их в агрессивное русло⁶⁹. Правительство, по мнению германского посла, пытается сознательно внушить народу мысль о морской слабости страны, чтобы морально подготовить его к новым жертвам, после принесения которых, это состояние пройдет⁷⁰. Тирпитц согласился с такой трактовкой морской политики либералов.

Несмотря на то, что в отношениях между двумя странами в вопросах флотского строительства по-прежнему сохранялось довольно серьезное взаимное недоверие и стороны продолжали обмениваться «любезностями «относительно проводимой морской политики, тем не менее, переговорные попытки не прекращались. От нового рейхсканцлера Бетман-Гольвега, которого называли не иначе как «тяжелым плугом»⁷¹, ожидали определенного смягчения, как во внутренней, так и во внешней политике. Он был хорошо информирован сотрудниками внешнеполитического ведомства обо всех сложностях германо-английских отношений. Поэтому изначально на посту канцлера Бетман-Гольвег стремился не только к их устранению, но и к заключению договора с англичанами⁷². В этом контексте

⁶⁵ BA-MA. Freiburg, Nachlass Tirpitz. № 253/54. S.151.

⁶⁶ Ibid. S.152.

⁶⁷ BA-MA. RM 3/ 11516. Tirpitz an Widenman. 28.07.1909; Кайзер считал, что обеспокоенность англичан тем, что на верфи в Шихау раньше времени заложили корабль, совершенно необоснованна, и расценил все это не иначе как придирку.

⁶⁸ BA-MA. RM 3/ 8. Telegramm von Muller an Tirpitz. 04.08.1909.

⁶⁹ BA-MA. RM 5/ 327. Metternich an RMA. 04.08.1909.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Бюлов в конце июля 1909 г. подал прошение об отставке, и она была удовлетворена. Одна из главных причин ухода с политической арены этого деятеля заключалась в разногласиях его с кайзером и Тирпитцем по поводу принципов проведения флотской политики. Безусловно, свою роль сыграли и провалившаяся попытка финансовой реформы и личные мотивы — ухудшение отношений между канцлером и Вильгельмом II после скандала, связанного с публикацией в «Daily Telegraph». См., напр., Fischer F. Krieg der Illusion. Die deutsche Politik von 1911–1914. Dusseldorf, 1970. S. 107ff.

⁷² Gutsche W. Aufstieg und Fall eines kaiserlichen Reichskanzlers. Theobald von Bethmann Hollweg 1856 - 1921. Ein politisches Lebensbild. Berlin, 1973. S. 67 ff.

вполне логичной выглядела очередная попытка выяснения позиций двух стран, предпринятая в начале августа 1909 г. Баллиным. После детального обсуждения с кайзером, Мюллером и рейхсканцлером всех нюансов предстоящих переговоров⁷³, он отправил телеграмму Касселю с предложением о встрече для обсуждения острых вопросов двухсторонних отношений⁷⁴, в том числе и морской проблемы. Значимость переговоров по флоту, по его мнению, определялась экономической перенапряженностью и опасностью оказаться «в финансовой катастрофе или в состоянии войны»⁷⁵.

О результатах состоявшегося обмена мнений между представителями двух соперничающих морских держав было немедленно доложено кайзеру и рейхсканцлеру⁷⁶. Бетман-Гольвег сопоставил все имевшиеся в его распоряжении данные о настроении в высших политических кругах Великобритании, и, получив одобрение Вильгельма II, заявил о необходимости продолжить дальнейшие дипломатические усилия, направленные на заключение флотского соглашения⁷⁷. В двадцатых числах августа рейхсканцлер обстоятельно рассмотрел эту тему с Меттернихом, а затем провел встречу с британским послом в Берлине Гошеном⁷⁸, на которой подтвердил готовность германского правительства участвовать в переговорном процессе. Более того, британской стороне предлагалось начать эту работу на уровне экспертов.

Несомненно, к таким действиям Германию подталкивала как морская политика кабинета Асквита, так и не совсем «радужная» перспектива возможной войны не только на уровне двух государств, но уже блоков — Антанты и Тройственного союза. Во всяком случае, об этом вполне серьезно рассуждала одна из британских газет «Manchester Guardian». В одной из ее статей, опубликованной 5 августа 1909 г., на которую обратил внимание германский посол в Лондоне, речь шла именно об этом⁷⁹.

Удивительно, но даже Тирпиц, который несколькими неделями ранее противился самой идее переговоров по ограничению флотского морского вооружения, теперь был другого мнения и считал, что необходимо действовать, поскольку в противном случае будет хуже⁸⁰. Думается, что не столько страх перед возможным крупным и серьезным военным конфликтом заставил на тот момент изменить позицию непреклонного военно-морского статс-секретаря. Хотя это был, вне всяких сомнений, очень важный фактор. Именно в это время Адмиралтейство начало крупномасштабную работу по привлечению морских сил доминионов для защиты Британской империи, что позволяло высвобождать дополнительные корабли и переводить их в Северное море⁸¹, тем самым увеличивая там военно-морскую группировку⁸². Следует обратить внимание на еще одно очень важное обстоятельство, произошедшее во время обсуждения британского морского бюджета в палате общин в июле 1909 г. и повлиявшее в последующем на переговорный настрой военно-морского статс-секретаря. В частности, ни правительство, ни Адмиралтейство не возражали против заявлений некоторых депутатов о том, что к 1914 г. для Великобритании будет вполне достаточным преимущество по кораблям класса дредноут в 20%. Реализация такого положения, по мнению Тирпица открывала бы перед Германией хороший шанс, о котором раньше и

⁷³ BA-MA. RM 2/1762. Muller an Tirpitz / uber Gespräch zwischen Kaiser & Bethmann -Hollweg und zwischen Muller, Ballin und Bethmann-Hollweg. 04.08.1909.

⁷⁴ BA-MA. RM 2/1762. Ballin (Swinemunde) an Cassel (die Schweiz). 04.08.1909.

⁷⁵ Цит. по кн. Epkenhans M. Op. cit. S.53.

⁷⁶ Grosse Politik. Bd. 28. № 10324. S. 210–211.

⁷⁷ BA-MA. RM 2/1762. Ballins Mitteilung an Muller uber Verabredung von einem neuen Gespräch mit Cassel. 11.08.1909.

⁷⁸ BA-MA. RM 2/1762. Bethmann-Hollweg an Kaiser / uber Gespräch mit Goschen. 21.08.1909; Гошен-Грэю. 21.08.1909 // British Documents. vol. VI. № 186–187. P.

⁷⁹ BA-MA. RM 5/327. Metternich an RMA. 05.08.1909.

⁸⁰ Epkenhans M. Op. cit. S. 53.

⁸¹ Один из известнейших в то время высших британских морских офицеров адмирал Чарльз Бересфорд, выступая в середине сентября 1909 г. в «Imperial Industries Club», подчеркнул данное обстоятельство, указав, что Северное море является «сердцем империи». BA-MA. RM 5/327. Metternich an RMA. 18.09.1909.

⁸² Marder A. Op. cit. P. 179.

нельзя было даже мечтать — улучшить соотношение морских сил с Англией⁸³. Поэтому можно констатировать, что примерно к середине августа 1909 г. сформировалось единство взглядов на проблему флотского договора с англичанами между рейхсканцлером и военно-морским статс-секретарем⁸⁴. Оно основывалось на том, что оба государственных деятеля признавали, что слишком значимые германские интересы ставятся под угрозу в случае англо-германской войны. Они считали, что необходимо сделать все возможное, чтобы избежать развития событий по такому сценарию⁸⁵. Вместе с тем, Бетман-Гольвег и Тирпиц признавали, что договоренность не должна ограничиваться только вопросами урегулирования военно-морских взаимоотношений. Этот договор должен обязательно предусматривать и политическое соглашение, которое значительно усиливало бы положение Германии среди ведущих европейских держав⁸⁶.

Присоединяясь к идее флотского договора с Великобританией, Тирпиц, безусловно, преследовал свои цели. Он вновь вернулся к своему прежнему предложению, высказанному им еще в апреле 1909 г. Тогда, как известно, в качестве гипотетической возможности им была озвучена мысль об ограничении в 1910 г. Германией военно-морского строительства тремя кораблями, вместо узаконенных четырех единиц, при условии, что англичане также «урежут свою морскую программу. Теперь, в августе 1909 г., Тирпиц предлагал заключить договор с англичанами на пять лет. Это было время, по его мнению, которое требуется для окончательного прохождения «опасной зоны» Далее он уточнял свою первоначальную инициативу. В течение 1910 и 1911 гг. Германия, по его плану, брала бы на себя обязательство строить не 4 дредноута, как полагалось по флотскому закону, а только три или даже два⁸⁷. Образовавшаяся разница в три корабля должна быть покрыта между 1915 и 1917 гг. В ответ на такие действия со стороны Германии Великобритания отказывалась бы от сооружения четырех дополнительных дредноутов (то есть вместо восьми построила бы четыре), перенеся их соответственно на финансовый 1910 г. Но этим дело не ограничивалось. В последующее время, по мысли Тирпитца, вплоть до 1914 г., англичане должны были бы взять на себя обязательство закладывать на стапелях только по 3 дредноута⁸⁸. Практическое воплощение так называемой «уступки «германского военно-морского статс-секретаря привела бы ни больше ни меньше к такому соотношению сил на море между двумя странами, от которого, наверняка, пришли бы в смятение даже самые умеренные британские «маринисты» — 3:4. То, что для Тирпитца было, можно сказать, пределом его мечтаний, для англичан превратилось бы просто в кошмар. Хотя он в «довесок «к своему предложению еще добавлял отказ от принятия новой новеллы в 1912 г., но принципиально это на расклад военно-морских сил не влияло. Тем более что речь шла не об исключении этого положения вообще из планов ведомства Тирпитца, а только на время действия договора. Как считал военно-морской статс-секретарь, проект новой флотской новеллы можно было бы вносить в рейхстаг на год раньше окончания соглашения — в 1914 г. Соотношение темпов морского строительства двух держав в 1910–1913 гг. тогда составил бы 2:3⁸⁹. В планах Тирпица был и отзыв Меттерниха с посольской должности, который, с подачи Виденмана, считал его неспособным должным образом вести переговоры с англичанами.

По внутриведомственным соображениям заключение договора с англичанами для военно-морского статс-секретаря также было очень значимо. Это давало бы серьезную экономию бюджетных средств. Речь шла о серьезной сумме в 200 млн. марок⁹⁰. Тогда критики Тирпица даже среди высшего морского офицерства, ругавшие его за безудержность флотского строительства и неоправданное расходование значительных бюджетных средств, были бы наверняка посрамлены, а с него самого, может, был бы снят ярлык «ястреба». Но самое

⁸³ BA-MA. RM 3/11710. Tirpitz an Muller. 15.07.1909.

⁸⁴ Grosse Politik. Bd. 28. № 10325. S. 211–217.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Marder A. Op. cit. P. 155 ff.

⁸⁸ Epkenhans M. Op. cit. S.55.

⁸⁹ Ibid. S.56.

⁹⁰ Ibid.

главное — флотский закон от этой инициативы никаким образом не страдал. Все его положения выполнялись бы, только в несколько иные сроки. К тому же, в случае отклонения англичанами германского предложения вина за срыв переговоров в глазах германской, британской, да и вообще европейской общественности ложилась бы именно на Лондон⁹¹.

Даже самое краткое изложение основных позиций предложения Тирпитца об условиях флотского соглашения с британцами показывает, что он, безусловно, в достаточно полной форме учел все интересы Германии, совершенно «забыв» об аналогичных интересах противоположной стороны. На это обстоятельство указал ему Бетман-Гольвег⁹², справедливо заметив, что на успех переговоров можно надеяться только тогда, когда удастся привлечь англичан на свою сторону значимыми именно для них предложениями⁹³. После «августовского единения» мыслей сентябрьское предложение канцлера озадачило Тирпитца, поскольку к большим уступкам, чем те, с которыми он уже познакомил Бетман-Гольвега, глава военноморского ведомства не был готов. В противном случае, по его мнению, будет поколеблен флотский закон и, следовательно, «потерян ориентир движения»⁹⁴. Сразу же после первых переговоров канцлера с британским послом Гошеном⁹⁵ Тирпитцу стало известно, что Бетман-Гольвег не исключал возможности даже односторонних уступок по флоту в пользу договора о нейтралитете. Как следствие всего этого — натянутость отношений между ними. Можно констатировать, что в сентябре 1909 г. оформилось противостояние Тирпитц — Бетман-Гольвег, которое наложило существенный отпечаток на последующую флотскую политику германского государства и на переговоры с англичанами о заключении соглашения.

Начавшееся еще в августе 1909 г. предварительное зондирование возможности переговоров проходило под аккомпанемент обсуждения в британском обществе темы необходимости защиты торговых путей от возможного нападения со стороны Германии⁹⁶. Критика со стороны консерваторов политики либералов, а также германофобский настрой ряда ведущих политиков Великобритании, в частности Грэя, Гардинга, Николсона, заставляли правительство Асквита с осторожностью относиться к попыткам Берлина увязать договор по флоту с политическим соглашением. Оно, по мнению британских политиков, могло серьезно угрожать сложившейся системе взаимоотношений государств Антанты за счет укрепления положения Германии в Европе⁹⁷. Поэтому в Лондоне скептически отнеслись к инициативе Бетман-Гольвега⁹⁸, выраженной им в ходе переговоров с Гошеном в середине октября⁹⁹ и в начале ноября 1909 г. Там подозревали, что немцы таким путем пытаются разделить участников Антанты и нейтрализовать английский флот как единственного гаранта status quo и спокойно добиться гегемонии в Европе¹⁰⁰. Британские политики отмечали, что готовность Берлина к уступкам по вопросу ограничения строительства военных кораблей не приведет к желаемому и значимому сокращению расходов на вооружение, а произойдет, скорее всего, просто их перераспределение. Вместо сокращения, возможно, даже может быть и увеличение финансовых издержек на оборону. К тому же либералы не хотели брать на себя ответственность переговоров с немцами ввиду приближения новых выборов в парламент, исход которых для них был неясен. В ноябре 1909 г. решение внутривластных проблем для них становилось более важными, чем внешнеполитические вопросы¹⁰¹.

⁹¹ Grosse Politik. Bd. 28. № 10339. S. 227–230.

⁹² Grosse Politik. Bd. 28. № 10340. S. 230–232.

⁹³ Ibid.

⁹⁴ См. Epkenhans M. Op. cit. S. 57.

⁹⁵ BA-MA. RM 2/ 1762. Bethmann-Hollweg an Kaiser / uber Gespräch mit Goschen. 21.08.1909.

⁹⁶ BA-MA. RM 5/ 327. Metternich an RMA. 18.08.1909.

⁹⁷ Грэй-Гошену. 21. 08 1909. // British Documents on the origins of the 1898–1914 war. London, 1965. Vol. VI. № 187. P. 284.

⁹⁸ Рейхсканцлер предлагал заключить политическое соглашение, которое гарантировало бы нейтралитет Великобритании в неспровоцированной войне против Германии. В обмен за это Бетман-Гольвег обещал сокращение флотской программы. См. Grosse Politik. Bd. 28. № 10350. S.

⁹⁹ Grosse Politik. Bd. 28. № 10347. S. 239–243.

¹⁰⁰ Marder A. Op. cit. P. 171 ff.

¹⁰¹ Henning H. Deutschlands Verhältnis zu England in Bethmann Holwegs Aussenpolitik 1909–1912. Köln, 1962. S. 137 ff.

Таким образом, попытки правящих кругов Германии навести мост взаимопонимания и сотрудничества с англичанами в период апреля-ноября 1909 г. закончились неудачей. Несмотря на определенные заявления с двух сторон о желании заключить морское соглашение каждая из них преследовала исключительно собственные цели, усматривая даже в компромиссных на первый взгляд предложениях, как это было в начале канцлерства Бетман-Гольвега, завуалированный подвох. Заявленная готовность германского рейхсканцлера пойти на морскую договоренность оговаривалась условием политического соглашения, которое шло вразрез с общеевропейской политической стратегией Великобритании — поддержание *status quo* в Европе и недопущение там германской гегемонии. К тому же выраженное Бетман-Гольвегом желание сократить германскую морскую программу ради политического договора с Лондоном не означало бы автоматически его фактическую реализацию, так как против этого был Тирпиц. Военно-морской секретарь обладал большим влиянием на кайзера в вопросах флотского строительства и потому оказывал самое непосредственное воздействие на государственную политику в отношении Великобритании. Тирпитц готов был пойти на договор с англичанами только в случае принятия ими формулы 2:3, что в политическом и военном отношениях на тот момент было нереально.

Summary

During the period from April to November 1909 the government of Germany and Great Britain made an effort to come to a naval agreement. However, each side followed their own interests. It was especially seen in the actions of Tirpitz who put forward the terms of signing the naval agreement that were unacceptable for Englishmen. As a result, during the period from April to November the negotiations between Germany and Great Britain ended up with a failure.